

ГОМЕЛЬСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ БРАТСТВО: РЕАКЦИИ НА ВЫЗОВЫ НАЧАЛА XX ВЕКА

С. А. ЮРИС, И. А. ГРИЩЕНКО

Учреждение образования

«Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого»

В Российской империи положение церквей определялось законами государства. В начале XX века самой многочисленной конфессией в стране было православие, православные верующие (включая старообрядцев), согласно переписи 1897 г., составляли 71 % ее населения.

Законы Российской империи отводили православию роль господствующей религии, в то время как другие исповедания имели статусы «дозволенных» или «недозволенных».

С конца XIX века в российском обществе, в том числе и в политических элитах, стала активно обсуждаться проблема реформирования государственно-церковных отношений на основе принципа свободы совести [1, с. 337]. 17 апреля 1905 г. императором Николаем II был подписан указ «Об укреплении начал веротерпимости». В указе содержалось семнадцать пунктов. В них провозглашалась свобода выбора веры в рамках христианских исповеданий (п.1); право супругов, переходящих из одного христианского исповедания в другое, определять религиозную принадлежность своих детей, не достигших четырнадцатилетнего возраста (п. 2); право перехода православных в нехристианскую веру, если до присоединения к православию они исповедовали ее сами или их предки (п. 3) [1, с. 341].

Неправославные конфессии получили большую свободу для своей деятельности. Указ существенно укрепил правовой статус старообрядческих и сектантских общин. Подавляющее большинство епархиальных архиереев негативно отнеслось к указу и вызванному им изменению положения Русской православной церкви [1, с. 341].

Вторым вызовом для Русской православной церкви стала революция 1905–1907 годов. Духовенство также оказалось вовлечено в крупные политические события, а социалистические идеи приобрели некоторую привлекательность и в этой среде.

Рассмотрим, какие коррективы вносило в свою деятельность Гомельское православное братство, чтобы остаться востребованным для братчиков и не растерять влияние на остальных горожан. Для этого отметим те цели, которые 14 февраля 1897 г. в зале городской управы Гомеля организационное собрание по созданию тогда еще Гомельского отделения Могилевского Бо-

гооявленского братства выделило как основные. Таких целей было выделено пять. Во-первых, содействие распространению грамотности и доброй нравственности в духе православной церкви; во-вторых, учреждение на собранные братством средства библиотек для народного учения; в-третьих, устройство в городских и приходских церквях уезда хоров из учеников церковно-приходских школ; в-четвертых, учреждение богослужебных чтений и собеседований по вопросам религиозной нравственности и из истории важнейших событий отечества. И, наконец, предоставление пособия раскольникам, принявшим православие, евреям, принявшим крещение, а также престарелым и неспособным к труду, сиротам [2, л. 11]. Первые четыре года (по 4 октября 1901 г.) председателем управления Гомельского отделения был протоиерей Петропавловского собора Григорий Петрашень.

Итак, в условиях усиления межконфессиональной борьбы и увеличения социальной активности населения братства разнообразили свою деятельность, усилив миссионерский аспект.

В 1907 г. Гомельское отделение начало заниматься издательской деятельностью. Первыми четырьмя его изданиями стали листки и брошюры, а именно: «Противъ обычая драться вербами», «Размышление въ Великій Пяттокъ», «Учреждение Гомельскаго викариатства, первый Гомельскій Епископъ, преосвященнейшій Митрофанъ и первыя его служения въ Гомеле», «Посещение г. Рогачева Его преосвященствомъ, Преосвященнейшимъ Митрофаномъ, Епископомъ Гомельскимъ» [3, с. 57].

Однако финансовые затруднения в следующем году привели к отказу Гомельского отделения от издания духовно-нравственной литературы, но оно стало проводить публичные чтения, рассчитанные в первую очередь на интеллигенцию и учащуюся молодежь.

Фактические данные с момента основания за 10 лет деятельности дают представление о масштабе деятельности Гомельского отделения Могилевского Богоявленского братства. За это время отделением Братства: а) в Гомельском уезде при церквях и школах открыто 18 библиотек-читален с 3,5 тыс. экземпляров книг религиозно-нравственного содержания; б) продано до 5 тыс. экземпляров книг, брошюр и листов на сумму до 200 руб.; в) роздано бесплатно около 13 тыс. книг, брошюр, листов; г) израсходовано в помощь церковно-приходским школам до 400 руб.; д) приобретены и переданы сельским священникам три волшебных фонаря, стоимостью 130 руб., для употребления при чтениях; е) выдано в пособие бедным до 3 тыс. руб.; ж) выдано псаломщикам и учителям, устроившим церковные хоры и самим хорам до 1200 руб. и им же книг Св. Писания на сумму до 150 руб. з) в течение трех лет при церквях г. Гомеля введены внебогослужебные чтения и израсходовано на нужды, вызванные недавней войной (*русско-японская война – от авт.*),

до 300 руб. В том числе – в Красный Крест 100 руб., на усиление флота – 50 руб., на белье больным и раненым – 30 руб. и т. п. [4, с. 145].

В 1909 г. Гомельское отделение Могилевского Богоявленского братства было преобразовано в самостоятельное Гомельское православное братство в честь царственных страстотерпцев. Председателем самостоятельного Братства был избран протоиерей Александр Зыков. Среди членов правления известные в Гомеле и уважаемые люди – священники Ф. Жудро и В. Бутомо (он же и секретарь правления), тогдашний предводитель дворянства И. В. Гартонг, член Государственной думы Н. Н. Ладомирский, городской голова И. В. Домбровский, инженер-технолог Полесских дорог Н. И. Болотов, инженер-технолог Либавской дороги В. А. Корольков и др. [5, с. 785, 786].

На заседании управления 6 января 1909 г., проводимого под председательством владыки Митрофана (Краснопольского) (викарный епископ Гомельский в 1907–1912 гг.) рассматривались вопросы о способах расширения и оживления деятельности братства. На собрании по предложению владыки было решено учредить братский праздник в честь Покрова Пресвятой Богородицы, приурочив к этому дню крестный ход с чудотворной иконой Богоматери. Также было решено возбудить ходатайство о построении новой церкви в г. Гомеле за линией железной дороги и передать братству торговлю синодальными и другими религиозно-нравственными книгами [6, с. 114, 115].

Ежегодные крестные ходы с Братской иконой Божией Матери стали важной составляющей миссионерской деятельности. Маршрут составлялся с расчетом максимального охвата близлежащих населенных пунктов, и первый братский крестный ход прошел из Могилева в Гомель в период с 29 сентября по 22 октября 1909 г. 29 сентября – 1 октября 1909 г. стали днями настоящего торжества Православия в Гомеле и его окрестностях. 29 сентября, после ранней литургии и молебна в храме Могилево-братского монастыря, икона Пресвятой Богородицы была перевезена на вокзал и в сопровождении епископа Гомельского Митрофана отправилась по маршруту: Жлобин – ст. Костюковка – с. Еремино – Гомель. Крестный ход завершился в Гомеле в день Покрова Пресвятой Богородицы при стечении огромного числа верующих. В торжествах приняли участие прихожане всех гомельских храмов, в том числе и Николаевской церкви. Впоследствии маршрут крестного хода с Братской иконой расписывался ежегодно и менялся с таким расчетом, чтобы охватить как можно больше населенных пунктов в окрестностях Гомеля. Кульминацией крестного хода было прохождение Братской иконы Божией Матери по центру Гомеля, с остановкой для молебна около городских храмов: кладбищенской церкви Рождества Пресвятой Богородицы, Георгиевской, Троицкой церквей и Петропавловского собора [7, л. 14, 15].

Социальный состав братства был достаточно пестрым. Из 247 действительных его членов (на середину 1898 г.) к мирянам относилось 153 человека (62 %), в том числе 34 к крестьянскому сословию (14 %), а к духовенству 60 человек (24 %). Из 60 членов соревнователей к мирянам относилось 56 человек (93 %), к священнослужителям – 4 [8, с. 110–119].

Наличие в рядах братской организации людей небогатых, стремление привлечь новых членов из среды ремесленников, железнодорожных рабочих и крестьян приводили к осознанию важности экономической составляющей в деятельности братства. Актуальности добавляло то обстоятельство, что господствующее положение в Беларуси в течение длительного периода занимали помещики-католики, что нередко ставило православное крестьянство в невыгодное положение. Проходивший в августе 1908 г. братский минский съезд рекомендовал братствам просить монастыри и духовенство по мере возможности сдавать землю в аренду православным и нанимать православных рабочих, просить казенные учреждения нанимать православную прислугу и вообще заботиться о приискании рабочих мест православным людям. Кроме того, приходским общинам и братствам съезд рекомендовал устраивать потребительские лавки, общества трудовой помощи и мелкого кредита, ссудо-сберегательные товарищества и т. п. Такие учреждения, кроме того, что удешевляют жизнь рабочих, дают заработок и выручают их в минуты острой нужды, вместе с тем привлекают к братствам новых членов, особенно таких, у которых духовный интерес слаб [9, с. 96].

Для поиска путей экономического развития братства его управление стало проводить расширенные заседания совета братства с приглашением представителей земских учреждений города, членов Государственной думы, промышленников. Примером является заседание совета братства от 7 января 1911 г., под председательством епископа Митрофана (Краснопольского), в котором приняло участие более 100 человек [10, с. 53, 54]. На заседании велась дискуссия о создании потребительских складов, которые снабжали бы потребительские лавки, или же братство должно сосредоточить свои усилия на открытии кредитных касс, что потребовало бы организации ссудо-сберегательных товариществ. Идею создания ссудно-сберегательных товариществ отстаивал председатель братства протоиерей А. Зыков. Епископ Митрофан и земские начальники отметили, что в Гомельском уезде имеется 18 волостных касс и в создании таковых еще и церковью нет необходимости. Поэтому была избрана комиссия для решения вопроса об открытии потребительских лавок.

Реализацию программы действий по расширению участия братства в экономической жизни Гомеля и уезда (выработанной в 1910–1912 гг.) проследить сложно из-за спада деятельности, вызванного начавшейся Первой

мировой войной. Косвенным свидетельством заметной роли братства в жизни Гомеля в 1910–1914 гг. является тот факт, что оно ежегодно собирало до 3 тыс. руб. пожертвований, имело читальный зал с библиотекой, устраивало миссионерские курсы, оказывало помощь бедному населению путем выдачи пособий. Такой деятельностью оно снискало симпатии местного городского управления, которое ассигновало ежегодно 300 руб. в год. Земство также выделяло братству 300 руб. в год. Социальные программы братства не были рассчитаны только на кратковременный эффект в виде разовой денежной помощи. Так, в 1912 г. им было организовано обучение на курсах кройки и шитья 20 девушек, что обеспечивало дальнейшую возможность малоимущим и безработным самостоятельно зарабатывать на жизнь [11, л. 58, 59].

В центре города братство приобрело участок земли для постройки дома, в котором бы разместились просветительские учреждения. К 1912 г. Гомельское церковно-общественное объединение имело собственный зал для проведения публичных чтений, там же располагалась братская библиотека [11, л. 58 об.].

Начавшаяся Первая мировая война переориентировала деятельность братства на сбор средств для ухода за ранеными, помощь в обслуживании лазаретов и больниц, поддержку семей погибших.

Расширившаяся деятельность братства неуклонно требовала организационного оформления. Братство остро нуждалось в собственном храме для проведения совместных служб, молебнов, трапез. Было начато строительство Димитровского храма, для которого Гомельское братство собрало 9 тыс. руб. Был заложен фундамент каменного храма, началось возведение стен, но недостаточность средств затянула строительство, а война, революционные события и вызванные ими изменения в обществе не позволили братству окончить постройку храма. Здание несостоявшейся братской церкви до сих пор используется как хозяйственная постройка одним из предприятий Гомеля.

В 1913–1914 г. деятельность православного братства в Гомеле была достаточно заметна. В 1913 г. с благословения Преосвященного Константина, епископа Могилевского и Мстиславского, при братстве было открыто общество трезвости, председателем которого был избран епископ Варлаам (Ряшенцев) (викарный епископ Гомельский в 1913–1919, 1924 гг.). Общество имело свой устав, совет и кассу. «Могилевские епархиальные ведомости» опубликовали подробный отчет о проведении праздника трезвости в Гомеле 4 мая 1914 г.

Одним из направлений работы братства стали богословские публичные чтения. Епископ Митрофан (Краснопольский) активно продвигал организацию подобных просветительских встреч. Владыка считал, что особое внимание необходимо было уделить интеллигенции и молодежи, поднимая наиболее актуальные темы (социализм, теософия, естествознание и Библия, учение Л. Толстого, воспитание детей, христианские мотивы в творчестве

Ф. Достоевского) [12, с. 305]. Первые такие чтения в Гомеле состоялись 20 января 1914 г., и они имели общественный резонанс [13, с. 237–239].

В 1915 г. материалы о деятельности Гомельского православного братства в Могилевских епархиальных ведомостях и других церковных средствах массовой информации не публикуются, в то время как отчет о деятельности Могилевского Богоявленского братства еще появляется на страницах прессы.

Список литературы

1 Сафонов, А. А. Указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» в контексте формирования института свободы совести в законодательстве Российской Империи / А. А. Сафонов // *Гісторыя і сучаснасць: беларуская дзяржаўнасць ва ўсходнеўрапейскім цывілізацыйным кантэксце: зб. навук. прац. прысвеч. 90-годдзю з дня нараджэння прафесара І. А. Юхо.* – Мінск, 2012. – С. 337–344. – URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/33980> (дата обращения: 31.10.2024).

2 Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2318. Оп. 1. Д. 35.

3 Жудро, Ф. А. Город Гомель (Могилевской губ.) с 68 автотипиями / Ф. А. Жудро, И. А. Сербов, Д. И. Довгялло. – Вильно: Сев.-Зап. отд. Импер. Русского географического о-ва, 1911. – 61 с.

4 Краткий очерк деятельности Гомельского отделения Могилевского Богоявленского братства со времени его учреждения // *Вестник Виленского православного Свято-Духовского братства.* – 1907. – № 7. – С. 145.

5 Торжество православия в г. Гомеле (29 сентября – 1 октября 1909 г.) // *Могилевские епархиальные ведомости.* – 1909. – № 21 (часть неофициальная). – С. 779–787.

6 Заседание управления Гомельского отделения Богоявленского братства // *Могилевские епархиальные ведомости* – 1909. – № 3 (часть неофициальная). – С. 114–115.

7 НИАБ. – Ф. 2301. Оп. 1. Д. 161.

8 Именной список членов Гомельского отделения Могилевского Богоявленского братства за 1897–1898 гг. // *Могилевские епархиальные ведомости* – 1899. – № 11–12 (часть официальная). – С. 110–119.

9 Об экономической деятельности западнорусских братств // *Вестник Виленского православного Свято-Духовского братства.* – 1909. – № 5. – С. 96–97.

10 Восович, С. М. Гомельская братская организация и её культурно-просветительская деятельность в конце XIX – начале XX века / С. М. Восович. – Гомель : Изд-во Могилевской епархии, 2013. – 74 с.

11 НИАБ. – Ф. 2301. Оп. 1. Д. 523.

12 Посещение г. Гомеля Его Преосвященством, Преосвященнейшим Варлаамом, епископом Гомельским. 11–12 февраля 1913 г. // *Могилевские епархиальные ведомости* – 1913. – № 10 (часть неофициальная). – С. 293–305.

13 Богословское чтение в г. Гомеле в пользу голодающих братьев-угорорусов в Галиции и Буковине // *Могилевские епархиальные ведомости* – 1914. – № 7–8 (часть неофициальная). – С. 237–239.